

Глава 307. Загробный мир в таком ужасном состоянии!

Бин Сань не мог дождаться возможности выступить. Он тут же вышел вперед и объявил о назначении этого человека на должность стража загробного мира.

Однако это еще больше взволновало толпу.

Пожилая женщина вышла вперед и сказала дрожащим голосом: «Двадцать лет, а он так и не смог занять очередь на реинкарнацию. Он купался в реке загробного мира вместе с другими душами. Что мне делать после смерти?»

«Да, разве в загробном мире вообще можно жить?»

«Даже хорошие люди сойдут с ума!»

«Я не могу себе позволить умереть!»

Помимо обычных людей, даже практики были напуганы. В конце концов, все рано или поздно умрут.

Бин Сань прикусил язык и сказал: «Все, будьте уверены, загробный мир примет соответствующие меры. Нам не потребуется много времени, чтобы восстановить путь реинкарнации. К тому времени процесс реинкарнации будет занимать меньше времени, а мест для призраков станет больше. Призраки отправятся в законные места, а не только в реку загробного мира.»

После этих слов он посмотрел на призрака мужчины и сказал: «Поторопись и попрощайся со своей женой. Чем дольше ты пробудешь с ней, тем больше боли ей причинишь. Мы должны идти.»

Прошло не так много времени, и Бин Сань вернулся к ним.

Ли Няньфань все еще был обеспокоен. «Господин Бин, там... там действительно есть очередь на реинкарнацию?»

Он мог сказать, что загробный мир находился в плачевном состоянии. После смерти души мгновенно отправлялись в реку загробного мира. Независимо от того, был это человек или яо, хороший или плохой, все они плавали в реке загробного мира, и только потом вставали в очередь на реинкарнацию.

Река загробного мира, несомненно, была тем самым кровавым морем. Мысль о том, что после смерти ему придется купаться в этом кровавом море, была такой пугающей!

Теперь, когда Королевство Ся находилось в состоянии войны с южными варварами, число смертей было чрезвычайно велико. Кто знает, какой длинной будет очередь?

Более того, когда придет чума или другие стихийные бедствия, число смертей возрастет еще больше.

Изначально ожидание в очереди не составляло большого труда. Ключевым моментом было то, что ожидать приходилось в реке загробного мира. Это был настолько большой чан, где смешалось все. Какой ужас!

Разве призраки могли не взбеситься? Разве они могли не восстать?

Бин Сань с горечью сказал: «Честно говоря, дела в загробном мире идут не очень хорошо. Это правда.»

«Дела плохи у вас, но страдаем только мы.» Подумал Ли Няньфань, поджав губы. «Ты упоминал о каких-то изменениях. Это правда?»

Бин Сань не посмел скрывать это от него. «Это... пока неправда.»

А?

Ли Няньфань был в ужасе. Если он умрет и его душа попадет в загробный мир, ему придется купаться в реке загробного мира?

Он наполовину умоляющим, наполовину вопрошающим голосом спросил: «Есть ли в загробном мире что-нибудь вроде Мантры Реинкарнации?» [п/п: тут отсылка к одной из основных мантр Школы Чистой Земли в буддизме. Применяется в похоронных практиках. В основе учения этой школы лежит вера в спасительную силу Будды Амитабхи, некогда поклявшегося даровать рождение в своей чистой земле Сукхавати всякому верующему в него и призывающему его имя.]

Бин Сань на мгновение застыл. «Мантра Реинкарнации? Что это такое? Зачем она?»

Ли Няньфань объяснил: «Это способ освободить от уз кармы и вернуть душу на чистую землю.»

Бин Сань покачал головой и ответил: «Нет.»

Ли Няньфань нахмурился. Дела в загробном мире шли не очень хорошо. У них ничего не было. Как только человек умирал, он сразу начинал страдать.

Он думал, что в загробном мире есть хотя бы что-то вроде Мантры Реинкарнации, способной успокоить неприкаянные души, чтобы все могли жить в мире. Даже если они будут купаться вместе, это все еще будет приемлемо. Это ведь такой пустяк.

Видя, что Бин Сань молчит, Цзы Е усмехнулась над тем, насколько глупым он был.

Эксперт дал такой явный намек. Неужели он так ничего и не понял? Он, что, был свиньей?

Смотрите, эксперт даже хмурится! Неужели он хотел, чтобы эксперт взял на себя инициативу и предложил ему возможность?

Она глубоко вздохнула и сказала: «Господин Ли, что это за Мантра Реинкарнации, о которой вы упоминали? Существует ли такая вещь на самом деле?»

Ли Няньфань отмахнулся и сказал: «Да, есть, но это просто мантра. В ней нет ничего ценного. Я думаю, что это, скорее всего, неважно.»

Цзы Е продолжила: «Мне действительно любопытно. Не могли бы вы рассказать об этом более подробно, господин Ли?»

Бин Сань, наконец, вернулся к реальности. Как же ему хотелось дать себе пощечину.

Каким же он был глупцом! Он чуть не упустил Мантру Реинкарнации!

Она могла... Избавить от уз кармы и вернуть души обратно на чистую землю.

Неужели такая вещь действительно существовала?

«Конечно.» Кивнул Ли Няньфань. Он ненадолго замолчал, прежде чем сказать: «Это трудно объяснить. Будет лучше, если я напишу это.»

Цзы Е тут же щелкнула пальцами. В воздухе мгновенно появился стол. Она улыбнулась и сказала: «Спасибо, господин Ли.»

Ли Няньфань взял кисть и после минутного колебания сказал: «Эта штука... не воспринимайте ее всерьез.»

Он был довольно смущен. Он и сам почувствовал себя мошенником. Самое главное, что Мантра Реинкарнации звучала довольно странно. Она могла бы даже испортить ему имидж и репутацию.

Однако, отступить было слишком поздно.

Он мог лишь попытаться сделать так, чтобы слова выглядели красиво и внушительно, чтобы компенсировать недостаток содержания.

Его кисть опустилась на бумагу.

«Намо Ами До По! До Та Цзя До Е...» [п/п: саму мантру я не нашел, а текст в самой новелле просто непереводаемый, кроме первых двух слов, которые можно перевести как хвала амитабхе, все остальное полная тарабарщина, которую фиг переведешь на русский.]

Мантра Реинкарнации была небольшой. На самом деле она состояла меньше чем из сотни слов. Как и сказал Ли Няньфань, ее было трудно понять. В обычной ситуации никто бы не смог понять этих слов.

Однако, когда кисть Ли Няньфаня коснулась бумаги, лица всех присутствующих изменились. Все они, не моргая, уставились на лист бумаги. Их глаза светились золотом.

Золотое свечение исходило не из их глаз. Они просто отражали свечение бумаги.

Ли Няньфань писал черными чернилами, но каждое слово было наполнено золотым светом. Все словам были пленительными и священными.

Это золотой свечение окутало их, принося волну умиротворения, исходящую из глубин души. Что касается таких стражей загробного мира, как Бин Сань, то они пострадали еще больше. В этот миг их головы были абсолютно пусты. Карма прошлого снова и снова прокручивалась в их головах. Их навязчивые мысли постепенно исчезали, возвращая мир в их сердца.

По сравнению с живыми людьми, призраки намного сильнее боялись навязчивых мыслей.

Чем больше Ли Няньфань писал, тем выше золотое сияние поднималось в небо, освящая все вокруг.

В этот момент все призраки вокруг них, даже самые могущественные и жестокие, опустились на колени, лицом к золотому свету. На их лицах отражалось раскаяние.

Они больше не убегали. Вместо этого они начали искренне раскаиваться. Нетерпение и жестокость были мгновенно очищены. Они послушно вернулись к Призрачным Вратам, готовые вернуться в загробный мир, чтобы молча ждать своей реинкарнации.

«Хорошо.»

Ли Няньфань перестал писать. Видя, что толпа безучастно смотрит на Мантру Реинкарнации, он коснулся носа и сказал: «Я знаю, что эта Мантра Реинкарнации просто мелочь. Я написал это только для того, чтобы показать вам. Просто посмотрите на нее и не воспринимайте слишком серьезно.»

Просто мелочь?!

Не воспринимать всерьез?!

«Эксперт, ваша скромность может нанести большой вред чужим сердцам!»

Все стражи загробного мира поблизости дрожали. Они не смели даже дышать.

Они уставились на бумагу, жалея, что не могут выжечь этот образ на сетчатке.

Как стражи загробного мира, они чувствовали, что этот лист бумаги на самом деле был величайшим и бесценным сокровищем для призраков! Эта мантра произвела на них неизгладимый эффект!

Если этот лист бумаги был таким драгоценным даже при том, что он писал небрежно, тогда насколько драгоценное сокровище он способен создать, если будет серьезен? Они боялись даже подумать об этом!

Несколько мгновений назад они ничего не понимали. Тем не менее, теперь они могли понять, насколько могущественным был эксперт, которому поклонялись даже такие могущественные бессмертные, как Цзы Е. Одного лишь этого листа бумаги было достаточно, чтобы показать, что он будет самым желанным гостем в загробном мире!

Эксперт! Настоящий эксперт!

Бин Сань сглотнул. Он спросил с глубоким беспокойством и волнением. «Господин Ли, пожалуйста, не могли бы вы отдать это мне?»

В прошлом, он бы не осмелился просить об этом. Однако в такое необычное время ему пришлось стиснуть зубы и спросить.

Сказав это, он почувствовал, как его сердце сжалось. Он не смел встречаться взглядом с Ли Няньфанем. Секунды ожидания ответа были для него подобны годам.

Ли Няньфань увидел, что Бин Сань уставился на Мантру Реинкарнации, словно потерял душу. Он не смог сдержать улыбки. «Господину Бину нравится каллиграфия?»

Бин Сань поспешно кивнул. Он виновато улыбнулся. «Да, с самого детства.»

Ли Няньфань был в восторге. Он сказал: «Если тебе это нравится, бери.»

Этот человек, должно быть, когда-то был образованным человеком, пока был еще жив.

Стать стражем загробного мира, вероятно, можно было только после смерти. Если ему нравилась каллиграфия тогда, нет ничего удивительного в том, что его влечет к ней даже сейчас. Как и ожидалось, хорошие навыки ценились везде. Он завел еще одно знакомство.

Возможно, когда в будущем ему придется купаться в реке загробного мира, кто-нибудь позаботится о нем.

«Спасибо, господин Ли!»

Бин Сань был крайне доволен. Он взял свиток дрожащими руками.

Он крайне осторожно и бережно притянул свиток к себе.

Бин Сань понимал, что это чрезвычайная ситуация. Он не смел терять времени. Он сказал извиняющимся голосом: «Теперь, когда в загробном мире царит хаос, у нас крайняя нехватка рабочей силы. Поскольку проблема в этом месте решена, я должен вернуться, чтобы продолжить выполнять свой долг. Пожалуйста, простите меня.»

Ли Няньфань и остальные понимали срочность ситуации. Он сказал: «Иди и разберись со своими делами. До встречи.»

«Спасибо вам всем за сегодняшнюю помощь, я доложу обо всем своему начальнику. Отныне вы все будете почетными гостями в загробном мире!»

Бин Сань искренне поклонился толпе. После этого он приказал остальным стражам загробного мира закончить здесь, а сам помчался в загробный мир настолько быстро, насколько это возможно.